

ОТЗЫВ

Щербакова Андрея Викторовича на автореферат
диссертационной работы

Леострина Артёма Викторовича

на тему «**Флора бассейна реки Кострома**»,

представленной на соискание ученой степени

кандидата биологических наук по специальности 03.02.01 – ботаника

Костромская и Ярославская области являются одними из наименее изученных во флористическом отношении регионов Центральной России. Достаточно сказать, что ни один, ни другой в настоящее время не имеют сколь-нибудь современных конспектов флоры. В связи с этим актуальность и значимость работы не вызывают сомнений.

Работа выполнена в классическом стиле. Из ее положительных черт, в первую очередь, отметим проработанность методик полевых работ и создание качественного конспекта флоры. Приведенный в работе конспект флоры имеет самостоятельную научную ценность и заслуживает публикации в качестве отдельного издания.

К сожалению, собрав обширный и весьма ценный фактический материал, автор подошел к его анализу в значительной степени формально.

В частности, для получения вывода два о зонально-региональной принадлежности флоры бассейна реки Костромы, едва ли нужно делать какие-то сложные расчеты и строить какие-то спектры: достаточно взглянуть на карты растительных зон и флористических областей Восточной Европы.

Кстати, данный вывод, построенный на основе анализа таксономического спектра флоры, на самом деле этот факт не доказывают. Напомню, что Л.И. Малышев в своей работе «Флористические спектры Советского Союза» (1972) при построении подобных спектров оперировал семействами в объеме системы Энглера. В работе же соискателя, как можно понять из приведенного спектра, использована система APG. Ряд семейств в этих системах весьма сильно различаются по объему, что не может не привести к разной их позиции в спектрах. С другой стороны, мне пока не встречались обзоры таксоно-

мических спектров, построенных на основе системы APG на биомном уровне.

Едва ли можно признать разумным сравнение флор административных районов с использованием коэффициентов Жаккара.

Во-первых, сам же соискатель пишет, что разные районы были обследованы с разной степенью подробности, а потому и их списки сильно отличаются по числу видов.

Во-вторых, через какие-то из этих административных районов могут проходить те или иные ботанико-географические границы. Согласно А.И. Толмачеву, это значит, что где-то мы будем сравнивать конкретные флоры, где-то — «смеси» из двух конкретных флор, где-то — конкретные флоры со «смесями». Едва ли из такого сравнения можно получить объективные выводы.

В третьих, флоры этих районов будут заметно численно различаться еще и из-за их разных площадей.

В-четвертых, из рисунка 1 для меня следует, что флоры некоторых районов были выявлены не более, чем на 60–65%. При таком уровне выявленности флор коэффициент Жаккара на уровне 50–60% может свидетельствовать как о различии флор, так и о их полной идентичности. Не надо забывать, что реально мы сравниваем между собой не флоры, а лишь более или менее полные выборки из них, и, чем эти выборки будут меньше, тем их влияние на этот коэффициент будет больше.

Может быть, лучше было бы не сравнивать между собой флоры административных территориальных единиц, а сравнить данные автора с таковыми Н.Г. Прилепского по флоре северо-востока Костромской области (1993) и В.А. Югая (1999) по ее югу.

Как и в других подобных работах, соискатель оценивает адвентивные виды по региону их происхождения, но не учитывает ни их предпочитаемых в первичном ареале местообитаний, ни зональных характеристик ареалов этих таксонов. Между тем, понятие «североамериканский вид» может относиться и к арктическому таксону, и к тропическому, и к неморальному. Ясно,

что вероятность их удержания в нашей флоре будет различной, что и могло бы стать весьма интересной частью анализа адвентивной компоненты флоры.

Автор повторяет заблуждение многих своих коллег о природоохранной значимости Бернской конвенции. Данный документ Российской Федерацией не только не ратифицирован, но даже не подписан, а потому никакой правовой силы на территории страны не имеет.

К сожалению, иногда наблюдаются «вольности» в использовании терминов. Так, в последней строке на стр. 12 автореферата используется жаргонизированный термин «адвентики». В строке 3 абзаца 3 на стр. 11 странно смотрятся рядом 2 термина: «гипоаркто-бореальный» и «таежный».

Несмотря на все эти замечания, считаю, что работа выполнена на достаточно высоком уровне, соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата биологических наук по специальности 03-02-02 — ботаника, а соискатель заслуживает присуждения исковой степени.

Ведущий научный сотрудник
кафедры высших растений
Биологического факультета Московского
государственного университета имени М.В.Ломоносова,
доктор биологических наук Андрей Викторович Щербаков

Адрес: 119991, Москва, Ленинские годы, д. 1, стр. 12, Биологический ф-т
МГУ имени М.В. Ломоносова, каф. высших растений, комн. 577.
Телефон: (916) 961-73-98.
E-mail: shch_a_w@mail.ru

03 октября 2019 г.

Подпись А.В. Щербакова заверяю:

